

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 39
(2562)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Шангина Г. «"Обязательно к прочтению!"

Обобщение боевого опыта СВО», опубликованная на сайте газеты «Завтра»

17.01.2025 г.

URL:

https://zavtra.ru/blogs/obyazatel_no_k_prochteniyu_obobshenie_boevogo_opita_svo

Вологда
январь 2025

"Обязательно к прочтению!" Обобщение боевого опыта СВО

книга Андрея Маркина полезнее бесконечного просмотра телеграм-каналов

Маркин Андрей Викторович «Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. Вторая тетрадь». – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2025. – 256 с.

К сожалению, в публичной плоскости мало попыток систематизировать боевой опыт и наложить эту систематизацию на боевую подготовку. Именно систематизировать, поскольку недостатка в отрывочной информации нет (патриотические телеграм-каналы содержат десятки тысяч сообщений и видео с различными эпизодами боевых действий) и опубликовать для широкого круга, поскольку отдельные грифованные методички всё-таки встречаются.

Книги Андрея Маркина (первая и вторая тетрадь) представляют собой набор докладов и бесед с бойцами и офицерами, показавшихся составителю важными и складно изложенными, а в конце книг даны несколько обобщающих приложений самого составителя. Эти две книги размещены на сайте Координационного центра Новороссии и доступны для бесплатного скачивания, а также имеются в продаже в бумажном формате.

Сразу скажу, что прочитал тетради с большим интересом, с острыми приливами воспоминаний. Ввиду дефицита подобных книг эти две тетради настоятельно рекомендуются к прочтению, особенно тыловиками. Книги составлены дельно, сухо, без паникёрства, с обозначением проблем и предложениями их решения.

Более всего меня зацепили завершающие приложения с попыткой автора систематизировать проблемы и решения. Приложение 3 озаглавлено «Проблемы тактического обучения пехоты с учетом опыта СВО», Приложение 5 – «Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии», Приложение 7 – «Развитие тактики в ходе СВО». Автор не претендует на истину в последней инстанции и прямо об этом пишет, он лишь ставит вопросы и предлагает возможные решения.

Приведу наиболее интересные фразы из приложений. Однако не стоит думать, что вся книга столь кричащая. Большая часть её посвящена попыткам разобраться и предложить решение затронутых вопросов.

Из Приложения 3:

«Разведывательные БПЛА противника обеспечивают прозрачность поля боя; дополняются эффективностью и массовостью лёгкого высокоточного оружия.

Всё многообразие атак сводится к двум формам: «атака скрытым подходом», «атака кавалерийским рывком».

Концентрация большого количества обороняющихся на позициях невозможна, позиции будут перемешаны с землёй артиллерией.

На одну удачную атаку приходится до восьми неудачных, однако рано или поздно противник пропускает удар, а масса неудачных атак вскрывает расположение огневых и наблюдательных средств противника.

Бои приобрели характер столкновений малых и сверхмалых групп, «малая толпа против малой толпы», пока у одной из них не начнут подходить к концу боеприпасы, либо она посчитает, что у противника больше огневых средств, либо будут выбиты наиболее важные солдаты.

Сложилась тактическая реальность, которая сильно отличается от методической литературы по военному делу, причём как отечественной, так и зарубежной».

Ещё процитируем некоторые фрагменты из Приложения 5:

«Солдат не чувствует воинского коллектива, за исключением ограниченного круга общения с военнослужащими, находящимися на ближайших позициях.

При снижении уровня укомплектованности подразделения менее 60–70 процентов, прекращается краткосрочная ротация, накапливаются военнослужащие, по психологическим качествам или здоровью не способные к боевым задачам.

Выпадение на «хозяйственные» работы [снабжение, заготовка, окапывание, при дефиците малой техники и невозможности применять крупную] приводит к падению реальной боевой численности.

Поступающий контингент не доучивается до уровня полной готовности к выполнению задач в расчёте на то, что их доучат в подразделениях».

Ещё немного из Приложения 7:

«Уход в тактику малых и сверхмалых групп, а также по-машинное применение бронетехники и артиллерии называют наиболее видимым изменением тактики.

Усилилось проникновение элементов «саморегулирования» в боевую работу, переход на «договорное» взаимодействие на горизонтальном уровне, без старших командиров.

Основным в пехотном бою стала дистанция 3–7 метров, когда атакующему удалось выйти на сверхкороткую дистанцию, причём зачастую внутри оборонительной позиции.

Накапливание атакующих возможно только просачиванием малыми группами или отдельными единицами бронетехники.

Скорость минирования выше скорости разминирования, дистанционное минирование оставляет мало шансов крупному подразделению выйти на рубеж атаки.

При остановке в ходе наступления пехотных подразделений на необорудованных позициях совокупные потери выше, чем при штурмах».

Особой реалистичностью поражает отчёт 39, записанный со слов инструкторов:

«Мобилизованные зачастую демонстрировали отстранённость от обучения. В обществе люди привыкли к отсутствию катастрофических для своей жизни последствий.

Инструкторам приходится совмещать завоевание авторитета у обучаемых и передачу знаний.

Солдаты могут быть с боевым опытом, который больше или по степени риска весомее, чем у офицеров, могут быть по возрасту и по жизненным достижениям равны или превосходить штатных офицеров.

Наблюдалась тенденция к уклонению офицеров от боевой подготовки с прибывшим к ним в подразделения пополнением из-за риска подрыва авторитета офицеров в ходе этих занятий.

Зачастую группа, лучше подготовленная, чем остальные солдаты, становится обособленной от остального воинского коллектива».

Обобщая, автор выделяет следующие системные вопросы: устаревание прежней тактики боя, дефицит авторитетных офицеров и слабая обучаемость бойцов – которые связаны между собой. Это верно, но стоит напомнить, что с такими же проблемами сталкивались и наши предки.

Начну с того, что проблема обучаемости характерна не только для поколения ЕГЭ или местности Донбасса. В царские времена в школах применялись наказания линейкой по рукам, затрецины, розги, о чем упоминается даже в записках Николая I, которого так нередко наказывали в детстве. Вспомним советский фильм «Большая перемена» 1972-1973 годов про специфику вечерней школы для работающих взрослых людей, где молодой учитель испытывает большие трудности со взрослыми школьниками. А в скольких фильмах были эпизоды службы срочников с коллективной ответственностью за невыполнение нормативов по физподготовке!

Андрей Маркин подмечает в своих книгах, что зачастую бойцы старше по возрасту и богаче по жизненному опыту, чем молодые командиры или инструкторы. На меня тоже по первости производило немалое впечатление, когда молодой капитан – командир разведроты боялся в

одинокую заходить в блиндаж к своим бывалым бойцам, или майор – зам комбата боялся лично инспектировать позиции своих бойцов на передовой, ушёл в психологический кризис, а затем в Сочи и под уголовное дело.

Дополним мысль автора тем фактом, что грамотный боец и грамотный наставник – редкое совпадение. Основную лямку штурмов тянут мужики «от сохи», часто с тяжёлыми биографиями, с объективными затруднениями в систематизации и изложения своего опыта на публике, на бумаге. В лучшем случае на позициях второго эшелона или в штабе есть толковый интеллигентный боец-писарь или офицер, способный качественно переложить опыт сослуживцев. Ценный боевой опыт живёт в основном в устной традиции просто потому, что многие реальные участники штурмов не то что не могут писать методички, даже рапорта за них с их слов пишут писари.

В защиту офицеров и их редкого появления на передовой следует указать, что там они становятся приоритетной целью для противника. Офицеров выдает не столько форма, которая может быть с малозаметными знаками отличий, сколько выправка, выбритость, главенствующее поведение. Маркин часто апеллирует к опыту Первой мировой войны, так вот на ней за 1914-1915 годы был выбит почти весь довоенный младший офицерский состав, который был с солдатами на передовой.

Даже если путём сложного отбора удаётся найти инструктора с реальным боевым опытом и умением этот опыт растолковывать, опыт постепенно устаревает. Опыт бойцов подразделений Народных милиций ДНР и ЛНР казался в начале СВО колоссальным, особенно в первые месяцы или по сравнению с мобилизованными осенью 2022 года, однако за почти три года СВО тактика и техника сильно изменились. Даже прошедшие через «Бахмутскую мясорубку» или подобное и ставшие затем толковыми инструкторами сами за «кружкой чая» говорили об ограниченности своего опыта и его постепенном устаревании.

Следующая причина низкой обучаемости связана с возрастом обучающихся – основную лямку СВО тянут бойцы среднего возраста, а отнюдь не молодёжь. Об этом можно судить по Красному уголку любого батальона с фотографиями, фамилиями и датами рождения погибших и по данным медиков любого прифронтового госпиталя на основе медкарт. Редкую на СВО молодёжь стараются беречь, поскольку нашему народу и армии нужны будущие отцы.

Мне не доводилось видеть в зоне СВО педагогов из военных училищ, которыми обычно становятся преимущественно отставные, возрастные старшие офицеры. Не доводилось видеть не только на позициях первых эшелонов, но даже в тыловых располагах или на полигонах. К тому же возраст таких офицеров берёт своё, объективно затрудняя понимание тонкостей современных реалий, а особенно их демонстрацию на практике.

Неслучайно мы много учимся в детстве и юности и мало – в зрелости, поскольку наши мозги и тело с годами живее не становятся, и это есть объективная данность. С годами также накапливаются избыточный вес, последствия пагубных привычек, что совсем не способствует активному обучению тактике и технике. Хотя по части выживаемости как бойцов групп удержания

позиций это играет в плюс, поскольку возрастные склонны меньше перемещаться и высовываться, чем непоседливая здоровая молодежь.

Так можно ли побороть эти проблемы обучаемости? Маркин даёт один из вариантов ответа, предлагая разрабатывать альбомы тактических схем, более наглядные и упрощённые, чем тексты уставов. Эти альбомы и схемы должны быть разнообразными, пригодными для самостоятельного повторного изучения сообразно обстановке и предстоящей задаче. Хотя примерно там же он пишет, что специфика современной войны, исходя из опыта СВО, теперь требует условно офицерских знаний от каждого бойца.

Некоторое из подмеченного автором имеет причины не в несоответствии наставлений и уставов реалиям боевых действий, а в сложностях тактической обстановки.

Так, Маркин указывает на неприменение бревенчатых накатов и земли как перекрытий окопов, что необходимо, чтобы избежать видимости перемещений бойцов с коптеров противника. В другом же месте своей книги автор делает акцент на невозможности подвоза брёвен на передовую, на то, что бойцы вынуждены их носить на руках километры, из-за чего фактически и становится невозможным должное оборудование окопов. Из личного опыта: даже металлические сетки от кроватей для защиты от дронов на позиции приходилось штучно носить двойками в сумерках при ротации, и притащить так сотню толстых бревен вообще не реально.

Ещё Маркин пишет, что зачастую запрос о поддержке пехоты артиллерией отрабатывается медленно из-за того, что на штабных картах запрашиваемая точка находится в нашем тылу, дескать, штабы не владеют оперативной обстановкой. Он же даёт этому объяснение, что удержать новые позиции сложно из-за артиллерии и дронов противника, что наши бойцы зачастую вынуждены откатываться назад на некоторое время отводки противника. В этом, на его взгляд, и проявляется сложность, двойственность тактической обстановки.

Тактику боя «кавалерийским наскоком» применяет и противник, который может внезапно преодолеть на БТР в сопровождении танка несколько километров вглубь нашей обороны и высадить группу штурмовиков, просто чтобы наделать шума в наших ближних тылах. По личному опыту, с этой же целью звуки танков и БТР противник включал в сумерках и по ночам достаточно часто, чтобы нас нервировать и притуплять бдительность после ряда таких включений на случай реального «наскока».

В качестве выводов следует подчеркнуть, что Андрей Маркин сделал полезное дело и поставил ряд важных вопросов, над которыми ещё предстоит поразмыслить. Главное, выделять в зоне СВО людей с актуальным опытом боевых действий и умением грамотно излагать этот опыт, выпускать подобные издания, с рецензированием и соответствующей коррекцией, но достаточно быстро.

Геннадий Шангин